

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕННОСТЯМ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Огородников А. Ю., Попова А. Н. К вопросу о ценностных ориентациях современной российской молодежи в условиях социальной аномии [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 24–31.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.3

УДК 316.75

Александр Огородников¹, Ольга Попова²

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

Аннотация. В статье раскрывается специфика системы ценностей современной российской молодежи на основе проведенного социологического исследования. Отмечается, что рост аномии связан с релятивизмом ценностей и отсутствие устойчивых идеалов в тех сферах, где сфокусировано внимание молодежи в процессе постановки долгосрочных жизненных целей. Выявлен дуализм условий предотвращения ценностного релятивизма, заключающийся в актуализации культурной преемственности и устойчивости государственной власти³.

Ключевые слова: аномия, молодежь, ценностные ориентации, государственная молодежная политика, релятивизм ценностей, иерархия ценностей.

¹ **Огородников Александр Юрьевич** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра стратегических исследований. Россия 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: ou2005@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 510429

² **Попова Ольга Николаевна** — генеральный директор Союза «Торгово-промышленная палата Истринского муниципального района Московской области». 143500, Московская область, г. Истра, ул. 9-ой Гвардейской дивизии, 4. E-mail: istra_tpp@mail.ru

³ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-6635.2018.6.

Веками философы, историки, социологи, политики и другие мыслители прогнозировали курс развития России. Точно его опередить никому так и не удалось. Наше общество развивается сложно и противоречиво, делая крутые повороты в своем стремлении к совершенству. Только умом Россию, действительно, не понять. Но одно дело сидеть в кабинете в зрелом возрасте и рассуждать о судьбе России, и совсем иное — молодому человеку ставить цели, выбирать жизненную стратегию и понимать, что возможные радикальные изменения обесмыслият его замыслы. Мы хотим институционализировать социальную активность молодежи, чтобы включить ее в устойчивое воспроизводство социального порядка. Но зачем поддерживать какой-либо порядок, когда знаешь, что в рамках одного поколения он может не раз смениться. Даже лошадь, когда ее впрягают в повозку, если знает путь, когда он закончится и ее накормят, веселее везет экипаж. Молодежь сегодня не уверена в конечной цели, в критериях результата, за которые она получит социальное ободрение в будущем. Стратегия государства измениться, вместе с ней ожидания в обществе и социальная значимость достижений может снизиться. Сегодня в России до 80 % студентов не уверены в своем будущем. В Китае доле таких студентов не превышает 17 %. Другие ценности. Начиная с XVIII века элита российского общества отрицает прошлое, как необходимый и важный этап развития страны. Ситуация сохраняется по сей день. Неуверенному в будущем молодому человеку сложно развить собственное достоинство, веру в реализацию своих прав, что является основой конституционного порядка страны. Легче выбрать стратегию адаптации к ситуации, роль социального игрока. Тогда психологически снимается и ответственность за действия. Совершая ошибки или разрывая социальные связи можно сказать вместе с героем романа И. А. Гончарова Александром Адуевым «век такой, я иду наравне с веком».

Понятие аномии ввел в социологию Эмиль Дюркгейм [Дюркгейм, 1994, с. 88]. Будучи закоренелым позитивистом, французский социолог раскрыл формальную сторону проблемы. Поэтому

он понимал аномиию как разрыв большого числа социальных связей, препятствующий нормальному функционированию системы, будь то общность, группа, личность или общество в целом. Американский социолог XX век Роберт Мертон развил идеи Дюркгейма. Он хорошо знал антропологию и понимал, что формальной стороной не явление аномии не объяснить. Американец ввел ценностный фактор в проблему аномии. Индивид не просто соглашается с целями, предлагаемыми ему обществом, и средствами их достижения. Он соотносит их с ценностями. И если ценности, доминирующие в обществе, противоречат провозглашаемому целям, то возникает неопределенность в конструировании социального действия, ведущая к девиантному поведению. Даже внешне принятие институционального порядка, может таить в себе скрытое противоречие, способное вырваться наружу при благоприятных условиях.

Мы считаем, что в основе аномии лежит релятивизм ценностей. В своей сущности состояние ценностного релятивизма равносильно отказу от ценностей. Ценности мы понимаем, как информационный код, содержащий значимость существенных свойств процессов и действий, атрибутов социальных объектов, условий социального взаимодействия, который создается в условиях цивилизации, сознательно интерпретируется людьми и носит всеобщий характер в форме убеждений относительно целей, значимости образцов культуры, способов удовлетворения потребностей и составления проектов на будущее (индивидуальное и социальное) [Трубицын, 2010]. Релятивизм ценностей нивелирует значимость явлений, бессмысленное стремление к ним. Когда ценности относительны, разрушается их иерархия, снижается вероятность их кристаллизации в социальных действиях. Если любой выбор равнозначен, то ошибки быть не может, а результат соотносится только с критерием полезности.

Риск формирования релятивизма ценностей особенно распространен в среде молодежи, у которой жизненные стратегии строятся на основе перенимаемого опыта, исходящего от различных агентов социализации. Сегодня в России действует Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. В ней выделены четыре основных проблемы развития российской молодежи, две из которых носят ценностный характер: отсутствие устойчивого мировоззрения и рост ксенофобских, экстремистских настроений, маргинализации. Приоритетными для молодежи обозначаются ценности иннова-

ций, патриотизма, нравственности, правосознания. Но, несмотря на новые приоритеты социализации личности, формирования ее ценностных структур, соответствующим стратегии реформирования общества, социализация продолжает воспроизводить закрепленные в культурном опыте правила, традиции, ценности и жизненные ориентации под влиянием институтов семьи и церкви, социального окружения. Все это позволяет обеспечить преемственность самоидентификации личности сохранить идентичность общества, однако, часто блокирует активность в воспроизводстве социального порядка из-за расхождения традиционных идеалов и инструментальных ценностей, ориентирующих на адаптационные механизмы достижения жизненных целей [Сахарова, 2014]. Происходящее ценностное противоречие близко тому, что Р. Мертон называл «аномией»: рассогласование социальных целей и социальных практик. Состояние аномии является основной причиной фрагментарности «картины мира» молодого поколения и неструктурированности его ценностной системы, мозаично включающей религиозные, философские и научные идеи из различных, часто противоречащих друг другу направлений. Плюрализм ценностей особо распространен именно среди молодого поколения, формируя безразличие к социальным переменам и социальным целям собственной жизни, так как противоречивые ценности включены в мировоззрение одной личности, что препятствует их реализации в качестве императива социальной деятельности.

Высокая динамика социальных приоритетов, состояние аномии, плюрализм ценностных систем, искажение или отрицание исторического прошлого России, неопределенность будущего формируют особое представление молодежи о роли ценностей в формировании мировоззрения и в конструировании социальных практик [Там же]. Ценности перестают играть роль интегрирующего фактора, обеспечивающего институционализацию жизненной стратегии. Устойчивая интеграция вокруг единых смыслов социального генезиса замещается ситуативным утилитарным объединением, ориентированным на временные цели. Характер деятельности отдельно взятого молодого человека сложно спрогнозировать, так как он может входить в различные общности, придерживаясь противоречащих ценностей. Такое социальное участие индивида становится более прагматичным, но при этом ценностно нагруженным. Отсутствие рефлексивной преемственности

социального опыта ведет к потребности ценностного обоснования любых действий, как смыслового оправдания их актуальности. Адаптивная и поверхностная противоречивая система ценностей отвечает этому запросу. Ею легко оправдать любые социальные практики, даже с противоположной направленностью. Возникает возможность ценностного обоснования радикальных и консервативных, инновационных и архаичных моделей поведения в рамках смыслового поля индивида. В этом заключается современная особенность аномии в российском обществе.

Ценности — это уже не маяк, с которым соотносят действие, как это представлял Макс Вебер, а социальный фрейм, организующий единое представление о конкретной, частной ситуации. В таком ценностном обосновании быстро разочаровываются, образуются новые смыслы, модели, объединенные не институциональной формой, а трендом социальной динамики. Например, ценность карьеры традиционно переделывает устойчивость профессии, долгосрочную программу достижения профессионального успеха в соответствии с институциональными правилами. В современных условиях ценность карьеры ориентирует адаптивность, т. е. на поиск удачной конфигурации множества факторов: компетенций, социальных связей, динамичной профессиональной среды, идентификации ожиданий агентов влияния и др. Если создание такой конфигурации требует нарушить институциональные нормы, то ценности не остановят, но напротив будут способствовать деструктивному поведению. Ограничения будут создавать лишь анализ рисков выхода за институциональные рамки. При отсутствии устойчивой ценностной иерархии не только исследователям, но и самому индивиду, агенту социальных отношений, невозможно прогнозировать свою деятельность на длительное время. Отсутствие долгосрочных планов, вписываемых в стратегию развития общества, часто молодежь представляется как достижение, а не ущербность социума.

Таким образом, показателями аномии является потеря или неустойчивость социальных связей, отсутствие долгосрочного планирования жизни, противоречивость ценностей, их неструктурированность, преобладание деструктивных компонент социальной активности над конструктивной. Для того, чтобы уменьшить масштабы аномии в российском обществе, важно знать ценности, которые способствуют и препятствуют распространению этого явления [Пржиленский, Огородников, 2016]. С целью анализа роли цен-

ностей в социальном конструировании и определения масштабов аномии в молодежной среде, мы провели социологическое исследование на базе Социологического центра Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Основной гипотезой исследования является тезис о влиянии структурных противоречий ценностной системы личности на формирование аномии в социальных ориентациях индивида и снижение институциональных компонент социальных действий.

Опрос проводился среди молодежи России в возрасте от 17 до 30 лет. Сбор данных производился в феврале-апреле 2018 года. Выборочная совокупность (N = 710) гарантирует достаточно достоверные результаты исследования, так как статистическая погрешность в этом случае не превышает 6 %. В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 30 лет, 44 % мужчин, 56 % женщин, проживающих в крупных городах Москве, Омске, Новосибирске, Ставрополе, Екатеринбурге, а также в малых городах и сельской местности Московской, Свердловской, Омской, Тюменской областей и Ставропольском крае. В выборочную совокупность вошли учащиеся технических и гуманитарных специальностей, не учащиеся, работающие и неработающие респонденты.

Для того, чтобы определить структурную целостность и непротиворечивость системы ценностей личности, мы выделили в ней три иерархических уровня. На первом, верхнем уровне находятся онтологические ценности, определяющие базовые мировоззренческие концепты восприятия реальности. На втором уровне — конкретно-исторические ценности, ориентирующие на участие в социальных процессах в конкретном обществе. На третьем уровне — личностные ценности, цели жизни и средства их достижения, организующее повседневную деятельность. Мы провели типологизацию респондентов по критерию структурной согласованности их ценностей и выделили четыре типа личностей: с высокой, средней, низкой упорядоченностью ценностей, и с отсутствием упорядоченности. Первому типу соответствуют 20,6 % опрошенных, второму — 39,9, третьему — 23,5, четвертому — 16 %. Дадим характеристику этим типам. Определив ценности в их иерархии полученных типов, мы выявим ценностные основания аномии и возможности ее предотвращения.

Для личностей с высокой степенью упорядоченности ценностей существенно возрастает масштаб самоидентификации, устойчивость социальных связей. Как видно из таблицы 1, среди представителей первого типа, с наивысшей упо-

рядоченностью ценностей, идентификация со вертого типа с отсутствием ценностной иерархии страной характерна для 94 %, с народом — 82 %, такая идентификация составляет 33 %, 14 % и с представители обще конфессии — 79%. Для чет- 14 % соответственно.

Таблица 1¹

Масштаб самоидентификации * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	со страной	с людьми одной национальности	с людьми одной веры	с городом	с коллективом, в котором человек работает или учится	с ближайшими родственниками (родителями, супругом, супругой, детьми)
Отсутствие	33	14	14	27	66	89
Слабая	50	28	25	44	74	95
Средняя	68	55	44	56	83	96
Высокая	94	82	79	82	91	97
Всего	64	48	42	54	80	95

1 Таблицы 1–4 составлены авторами по данным настоящего исследования

Основываясь на позиции Р. Мертона, мы сравнили в выделенных типах личностей долгосрочность целей, степень их конструктивности и институциональности и соответствие терминальных (целевых) и инструментальных ценностей. Респонденты с устойчивой иерархией ценностей больше других стремятся быть нужным окружа-

ющим людям, обществу, чувствовать свободу в выборе политических взглядов и поведения, творить, приносить что-то новое в повседневность, существенно острее других испытывают чувство долга в отношении к своей стране. Данные показатели говорят о преобладании конструктивного компонента в социальных ориентациях.

Таблица 2

Терминальные ценности * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	наслаждение	чувство долга	дружба, взаимопомощь	познание мира	творчество, инновационность	власть, социальный статус	социальная защищенность, гарантии	саморазвитие	устойчивость смысла жизни	социально-политическая активность
Отсутствие	61	37	71	63	49	67	69	68	77	30
Слабая	67	55	75	80	62	62	77	85	79	37
Средняя	65	71	82	86	66	63	83	88	86	51
Высокая	62	82	79	86	77	65	83	92	89	61
Всего	64	64	78	81	65	64	79	85	83	46

Для личностей с устойчивой иерархией ценностей существенно возрастает значимость терминальных ценностей (определяющих цели жизни) справедливости уверенности в необходимости, полезности действий, признания заслуг и уважения в обществе, семьи, рождения и воспитания детей, переживания красоты природы, окружающего мира (см. Таблицу 2). В институциональном поле — это ценности долга, преемственности и традиций страны, преобразования повседнев-

ной жизни посредством творческой деятельности в институциональных рамках, участие в общественной и политической жизни. Как видно из таблицы 3, устойчивая иерархия ценностей способствует правосознанию личности, стремлению к социальной значимости, общему благу, укреплению государства, политической стабильности. Мы рассчитали общий коэффициент степени институциональности для каждого из типов личностей. Его значение варьируется от 0 до 1. Для

первого типа с наиболее гармоничной иерархией ценностей его значение составляет 0,80, для второго типа — 0,77, для третьего типа — 0,69, для четвертого — 0,61. Полученные данные говорят о значительном снижении риска возникновения аномии у индивидов с жесткой иерархией ценностей. Наша гипотеза о взаимосвязи аномии и иерархичности ценностей подтвердилась.

Таблица 3

Конкретно-исторические ценности * устойчивость иерархии ценностей (%)

Устойчивость иерархии ценностей	трудо- вая деятельность	правосознание	общее социальное благополучие	укрепление государства	политическая стабильность	солидарность
Отсутствие	61	55	45	65	43	53
Слабая	74	57	56	68	44	65
Средняя	79	64	66	83	52	72
Высокая	79	73	69	85	52	65
Всего	75	62	61	77	49	66

Теперь нам предстоит выявить конкретно-исторические ценности, способствующие формированию устойчивой иерархии ценностей. Тем самым мы определим социальные идеи и условия российского общества минимизируйте риски аномии, деструктивного поведения, снижения институциональности социальных действий. Для этого мы сравним ценности и установки первого типа личностей с устойчивой иерархией и четвертого — с отсутствующей структурой ценностей.

Снижению аномии способствует восстановление социокультурной преемственности. Определение социальных ситуаций как результата длительного исторического опыта способствует формированию представления о неслучайности явлений социальной жизни, о стабильности векторов социальных изменений. Для типа личности с гармоничной структурой ценностей преемственность актуализируется через государственную поддержку культурных учреждений, национальных традиций, религиозных ценностей, сохранение языка, памятников культуры, поддержание независимости и своеобразия культурного развития, в личном плане через продолжение профессии родителей. Но все это должно обрамляться сильной государственной структурой. Вера в силу государственной власти обуславливает уверенность в будущем, возможность долгосрочного планирования. Наиболее значимыми для предотвращения аномии показателями сильного государства, являются высокая оборонная мощь, уважение и поддержка старшего поколения, сохранение и актуализация нравственных устоев, отсутствие межнациональных конфликтов, вы-

сокая дисциплина в государстве, уверенность в территориальной целостности страны, высокая консолидация общества вокруг значимых целей, наличие яркого, сильного лидера во главе страны, способного повести за собой народ. Идеи, способные интегрировать социально активную молодежь, определяются такими целями, как улучшение состояния природы и окружающей среды, усиление участия церкви в общественной жизни, расширение государственной поддержки культурной сферы, организация независимости России от поставок жизненно важных товаров (продуктов, лекарств и др.) из-за рубежа, защита от угрозы утраты культурного своеобразия в процессе глобализации, распространение нравственных принципов через СМИ в противовес существующему информационному пространству. Таким образом, условием формирования устойчивой структуры ценностей является дуальность культурного своеобразия, разворачиваемого вокруг традиционной преемственности, и устойчивой властной вертикали, осуществляющей единую политику на всей территории страны.

Существенную роль в определении социокультурной преемственности играют понятные, но гибкие идеалы, способные интегрировать большие социальные группы вокруг единого представления об общем благе. Для успешного включения в социальное воспроизводство индивиду важны четкие показатели социальной значимости действий, т.е. параметры актуальности деятельности в наличной социальной ситуации. Чтобы понять такие критерии, мы выявили, какие действия ассоциируются с патриотизмом. Для

личностей с устойчивой иерархией ценностей характерен значительно больший патриотический настрой с большим спектром патриотических действий. Однако некоторые характеристики патриотизма наиболее четко дифференцируют индивидов, склонных к аномии и защищенных от нее. Данные таблицы 4 показывают, что к ним относятся, в первую очередь, защита религиозных ценностей, поддержка существующей власти, любовь к природе родного края, сохранение и обогащение культуры народов России. Именно эти параметры недостаточно распространены в обществе, но способствуют формированию долгосрочных целей социального участия, объединяющие социальной активных личностей, способствуют социальной интеграции, устойчивости социальных связей, предотвращению аномии. Такие проявления патриотизма как уважение к истории страны и прошлых поколение, защита политической и экономической автономии, защита территориальной целостности распространены у большинства молодых людей, в том числе и среди тех, кто подвержен аномии. Они уже достаточно распространены в российском обществе и не требуют только внимания, как параметры из первой группы.

Таблица 4

Проявления патриотизма * тип личности (%)

Тип личности	Поддержку существующей власти	Заботу об укреплении государства	Готовность защищать территориальную целостность страны	Стремление обеспечивать политическую и экономическую независимость страны	Уважение к истории страны и к памяти прошлых поколений	Любовь к природе своего края	Бережное отношение к культуре народов России	Защита религиозных ценностей, убеждений
Отсутствие иерархии ценностей	29	65	68	65	72	60	56	28
Устойчивая иерархия ценностей	54	85	84	83	95	82	90	72
Всего	43	77	77	73	88	72	76	49

Исследование иерархии ценностей молодежи России показало устойчивую связь релятивизма ценностей и состояния аномии. Такой релятивизм вызван нарушением или отсутствием иерархии ценностей личности. Целостность, иерархичность системы ценностей во многом зависят от условий социализации индивида. Анализируя эти условия, мы выявили наличие общих точек концентрации внимания, значимых для формирования устойчивого мировоззрения, для постановки долгосрочных жизненных целей, планирования их достижения, и, как следствие, предотвращения аномии. Становление устойчивых мировоззренческих концептов требует наличия идеалов, интегрирующих молодежь, смысловой фокус которых совпадает с точками концентрации внимания молодежи. Наиболее актуальной направленностью идеалов для молодежи является определение единого исторического пути России, идентифицируемого по характеру культуры, традиций, религии, который бы кристаллизировался в политике государства, как защитнике социокультурной уникальности страны. Такие идеалы способны укрепить ценностное пространство молодежи как социальной группы и повысить индивидуальную устойчивость молодого человека к социальным противоречиям, усиливающим аномию. Мы опровергаем тезис об опасности идеалов для развития молодежи, о необходимости для молодого человека свободного и недетерминированного средой поиска идей и ценностей. Свобода индивида развивается в процессе постижения критериев выбора объективно важных целей для себя и для общества. Такие критерии закладываются идеалами, отсутствие которых приводит к отсутствию свободы. Именно поэтому сегодня важно проводить грамотную государственную молодежную политику, способную дать современной молодежи ценностные ориентиры на будущее, уверенность в том, что она будет востребована, а ее дети и следующие поколения жить в достатке и в процветающей стране.

Литература

1. *Бабинцев В. П., Реутов Е. В.* Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // СОЦИС. 2010. № 1.
2. Ветераны начинают, молодежь выигрывает // Российская газета, 30.12.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, свободный. Загл. с экрана.
3. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.
4. *Захарченко А. А.* Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. С. 368.
5. *Киреев Е. Ю. и др.* Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Е. Ю. Киреев, В. Я. Красниковский, А. А. Сазонов, А. Л. Сазонова. М.: Наука, 2013.
6. *Пржиленский В. И., Огородников А. Ю.* Аксиологические основания социального инжиниринга: перспективы модернизации российского общества // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 65-74.
7. *Сахарова А. В.* Языковая личность в пространстве коммуникативной реальности: в поисках парадигмы исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. № 4 (60), 2014. С. 95-99.
8. *Трубицын Д. В.* «Модернизация» и «негативная мобилизация»: конструкторы и сущность // СОЦИС. 2010. № 5.

Alexander Ogorodnikov¹, Olga Popova²

THE QUESTION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN YOUTH IN CONDITIONS OF SOCIAL ANOMIE

Abstract. Management by values is a relatively young trend in modern management, which has gained popularity among Russian and foreign researchers. Based on the method of rational reconstruction of science, the comparative historical and logical method, the article investigated the methodological, theoretical and practical prerequisites of the concept of management by values, revealed differences in approaches to assessing the role of values in the activities of economic entities, their relative advantages and disadvantages; the conclusion is made about the prospects for the development of the concept of value management in the context of the main global challenges of our time.

Key words: management by values, management based on values, values of economic activity, digitalization of the economy, management.

1 **Ogorodnikov Alexander Yurievich** – Kutafin Moscow State Law University, Dr. of Sci. (Philosophy), associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, expert of the Center of strategic researches. 9 Sadovaya-Kudrinskaya street, Moscow, 125993, Russia. E-mail: oau2005@yandex.ru

2 **Popova Olga Nikolaevna** – Union CEO of «Chamber of Commerce and Industry of Istrinsky municipal district in Moscow region». 49 st. 9th Guards Division, Istra, Moscow region, 143500, Russia. E-mail: istra_tpp@mail.ru

References

1. Babintsev V. P., Reutov Ye. V. Samoorganizatsiya i «atomizatsiya» molodezhi kak aktual'nyye formy sotsiokul'turnoy refleksii [Self-organization and “atomization” of young people as actual forms of sociocultural reflection]. *SOTSIS*. 2010. No. 1. (In Russian).
2. *Veterany nachinayut, molodezh' vyigryvayet* [Veterans start, young people win]. *Rossiyskaya Gazeta*, 30.12.2005 [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, free. The title from the screen. (In Russian).
3. Durkheim E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide: Sociological etude] / Translated from French. Ed. V. A. Bazarov. Moscow: Mysl' Publ., 1994. (In Russian).
4. Zakharchenko A. A. Prioritetnyye zhiznennyye ustanovki sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Priority vital attitudes of modern Russian youth]. VI *mezhdunarodnaya sotsiologicheskaya Grushinskaya konferentsiya «Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi»* [The 6th International Sociological Grushinsky Conference "The Life of Research after Research: How to Make the Results Comprehensible and Useful"]. March 16-17, 2016. Abstracts of Papers. P. 368. (In Russian).
5. Kireev E. Yu., et al. *Molodezh' Moskvyy: tsennostnyye priority, strategii povedeniya i perspektivy razvitiya* [Youth of Moscow: Value Priorities, Behavior Strategies and Development Prospects]. Moscow: Nauka Publ., 2013. (In Russian).
6. Przhilensky V. I., Ogorodnikov A. Yu. Aksiologicheskiye osnovaniya sotsial'nogo inzhiniringa: perspektivy modernizatsii rossiyskogo obshchestva [Axiological Foundations of Social Engineering: Prospects for the Modernization of Russian Society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. 2016. No. 4. P. 65-74. (In Russian).
7. Sakharova A. V. Yazykovaya lichnost' v prostranstve kommunikativnoy real'nosti: v poiskakh paradigmy issledovaniya [Language personality in the space of communicative reality: in search of a research paradigm]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Humanities and Social Sciences. No. 4 (60), 2014. P. 95-99. (In Russian).
8. Trubitsyn D. V. "Modernizatsiya" i "negativnaya mobilizatsiya": konstrukty i sushchnost' ["Modernization" and "Negative Mobilization": Constructs and Essence]. *SOTSIS*. 2010. No. 5. (In Russian).